

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годово-
му изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 26.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губерн-
скомъ.

11 сентября.

Годъ XIII.

1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Си-
нода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго августа,
на сопрічисленіе священника села Мошевой, Климовичскаго уѣзда,
Николая *Мияя*, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену *св. Владимира*
4-й степени.

Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

Церковный староста Плецницкой церкви, Горецкаго уѣзда,
крестьянинъ Тимошей *Мионовъ*, за усердную и безпорочную служ-
бу, 1 сентября Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ
листомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Настоятель Чериковской соборной церкви, протоіерей Тео-
доръ *Бардовскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 сентября,

согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, назначенъ священникъ той же церкви Александръ *Стратоновичъ*.

— Псаломщикъ Шкловской Преображенской церкви Іоаннъ *Тюфяевъ* 29 августа рукоположенъ въ санъ діакона.

— Монахъ Могилево-Братскаго монастыря *Никодимъ* 3 сентября рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

Вакантное мѣсто:

Священническое при —

Чериковской соборной церкви (второго священника); жалованья 600 р.; церковной земли 160 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2479 д. муж. п. и 2467 д. ж. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшая награда.— Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.— Перемены по службѣ.— Вакантное мѣсто.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

11 сентября.

№ 26.

1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

КЪ РЪШЕНІЮ ВОПРОСА О ПАПСКОЙ ТАКСАЦІИ ГРЪХОВЪ ¹⁾.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ съ очевидностью вытекаетъ то, что суммы, назначавшіяся за отпустительныя грамоты въ таблицахъ таксъ, заключали въ себѣ нѣчто и кромѣ обычной платы за писмоводительскій трудъ: тутъ имѣлась въ виду прибыль еще для кого-то, и въ интересахъ этого *иже* было важно, чтобы дѣльня корпорации, города или общины грѣшниковъ отдѣльвались не такъ дешево, какъ отдѣльныя личности. Но и это еще не все, такъ какъ было бы ошибкой воображать, что таксой, изложенной въ таблицахъ, измѣрялась вся та прибыль, которая шла въ пользу куріи. У насъ нѣтъ достаточныхъ подробностей въ этомъ отношеніи касательно собственно пенитенціаріи; но за то имѣется вполне достаточный матеріалъ изъ дѣлъ канцеляріи, преміи которой были совершенно одинаковы. Такса, обозначенная въ таблицахъ, представляла собою протори лишь въ одной стадіи дѣлопроизводства, а между тѣмъ этихъ стадій было много, и на каждой кающемуся приходилось раскошелиться. Сначала дѣлался набросокъ грамоты, затѣмъ подробный чернякъ безъ всякой тщательности въ отдѣлкѣ, этотъ чернякъ переписывался набѣло, свѣрялся съ оригиналомъ и подписывался, къ нему прилагалась булла или печать и наконецъ грамота вносилась въ папскую регистратуру. Для всего этого дѣлопроизводства содержался многочисленный штатъ чиновниковъ, которые кромѣ штатнаго жалованья получали еще и проценты съ

¹⁾ Окончаніе, — см. № 25.

доходы свещ. куріи. Поэтому въ прямомъ интересѣ чиновниковъ было такъ или иначе умудриться въ возвышеніи пошлинъ на грамоты. И они успѣвали въ этомъ. Такъ пошлина на грамоту инвеституры, выданную Карлу Дураццо на королевство неаполитанское (12 августа 1381 г.) доведена была до огромной по тогдашнему суммы въ 10,000 грошей или 1,000 флориновъ, и подобная же сумма взята за такую же грамоту его сыну Ладиславу, причемъ въ обязательствѣ, выданномъ послѣднимъ папской камерѣ въ видахъ покрытія расходовъ, понесенныхъ при двухъ инвеститурахъ, эти грамоты оцѣнены по 3,100 флориновъ каждая. По объясненію Тангла, эта сумма составила слѣдующимъ образомъ: по тысячѣ флориновъ за написаніе каждой грамоты, считая сюда и печать и регистрацію, и сто флориновъ за экстренную работу надъ законченной уже копіей, причемъ писецъ получалъ 10 проц. съ каждой уплаченной по таксѣ суммы.

Когда произошелъ великій расколъ въ папствѣ, то доходы по необходимости должны были дѣлиться между соперничающими папами; приходилось наполнять двѣ кассы, и это обстоятельство, рядомъ съ низкимъ уровнемъ развитія, служило новымъ мотивомъ къ поощренію куріи въ способахъ собиранія несправедливой мзды. При алчномъ и безстыдномъ Бонифаціи IX это привело къ сатурналиямъ хищнической симоніи, когда отпущенія, такъ сказать, продавались на рынкѣ всѣмъ желающимъ и писались въ любой формѣ, какая только желательна покупателю, — только бы онъ заплатилъ какъ слѣдуетъ, а ожидаемыя вакансіи выгодныхъ мѣстъ продавались одному за другимъ, причемъ первые покупатели обманывались безъ милосердія и зазрѣнія совѣсти. Во вторичныхъ грамотахъ прибавлялся лишь особый пунктъ *anteferrî*, дававшій имъ преимущество предъ первыми, а затѣмъ канцелярская мудрость изобрѣла еще пунктъ *antelationis praerogativa*, когда нужно было подорвать значеніе вторичной грамоты, причемъ грамоты съ *anteferrî* стоили 25 флориновъ, а грамоты съ *antelatio* оцѣнивались въ 50 флориновъ. Бонифацій повидимому первый ввелъ и худшее изъ ватиканскихъ злоупотребленій, именно продажу должностей въ самой куріи, и назначавшіеся такимъ способомъ на мѣста у самаго престола свят. папы должны были при этомъ совершать еще клятвopеступленіе, принимая обычную присягу въ томъ, что они не дали ничего и

знають, что вообще не дано ничего за предоставлявшееся имъ мѣсто.

При такомъ порядкѣ вещей, доходъ отъ грамотъ канцеляріи естественно возросъ. Въ 1403 году за утвердительную буллу Рупрехта, короля римскаго, по таксѣ взято было, какъ и съ Карла Дураццо и Ладислава, 1,000 флориновъ, но всего она обошлась королю въ 4,000 флориновъ. Дѣло города Кельна отъ 1293 г. еще разительнѣе показываетъ, какъ мало регулярная такса относилась къ суммѣ дѣйствительныхъ расходовъ. Вотъ на какихъ условіяхъ приобрѣтенъ былъ rotulus семи бреве (включая юбилейную индульгенцію, за которую камерѣ было заплачено 1,000 флориновъ). Согласно съ таксой, этотъ rotulus долженъ бы стоить всего 115 грошей или 11½ флориновъ, а между тѣмъ, какъ видно изъ подробнаго отчета Dr. I. Нейенштейна, которому поручено было исходатайствовать это дѣло, имъ было израсходовано 12,660 грошей. Кромѣ того по прибытіи въ Римъ онъ заплатилъ 20 флориновъ патриарху Градонскому, покровителю Кельна, и 20 его прокуратору, 15 папскому привратнику и 6 за составленіе прошеній. Римъ очевидно процвѣталъ на счетъ пошлинъ, взимаемыхъ съ подчиненныхъ ему въ церковномъ отношеніи варваровъ.

Неудивительно, что эта безобразная система поборовъ вызвала многочисленныя жалобы, и соборъ Констанцскій явился открытымъ выразителемъ протеста противъ нихъ со стороны западнаго христіанскаго міра. Соборъ избралъ на папскій престолъ Мартина V съ цѣлію преобразовать церковь во главѣ и ея членахъ. И папа дѣйствительно вскорѣ по своемъ восшествіи на престолъ принялъ нѣкоторыя мѣры къ обузданію злоупотребленій, для чего издалъ приказъ о точномъ соблюденіи авиньонскихъ таксовыхъ таблицъ, сопровождая его строгими предостереженіями противъ взиманія излишней платы. Насколько однако дѣйствительной оказалась эта мѣра, можно видѣть изъ одного дѣла аббатства св. Альбана. Въ 1423 г. аббатъ Джонъ Ветамстедскій былъ вызванъ въ Италію для присутствованія на соборѣ Сиенскомъ. Оттуда онъ совершилъ паломничество въ Римъ для полученія юбилейной индульгенціи, объявленной Мартиномъ V въ томъ году, и онъ воспользовался благоприятнымъ случаемъ для полученія трехъ буллъ, которыхъ желало аббатство. Буллы эти были довольно просты: одна состоя-

ла въ разрѣшеніи ѣсть мясо великимъ постомъ, такса на каковую въ авиньонскихъ таблицахъ опредѣлялась въ 10 грошей; другая состояла въ правѣ имѣть переносные алтари въ подворьяхъ аббатства въ университетѣ и въ Лондонѣ, что также оцѣнивалось въ 10 грошей, и третья содержала разрѣшеніе одной финансовой мѣры въ доходахъ аббатства, стоимость каковой буллы не обозначена была въ таблицахъ. Первая изъ этихъ буллъ состояла изъ 433 словъ, вторая изъ 397 и третья изъ 509, что согласно съ авиньонскими таблицами, оцѣнивающими 50 словъ въ одинъ грошъ, должно бы составить для первой девять, для второй восемь и для третьей одиннадцать грошей. На самомъ же дѣлѣ онѣ обошлись для аббатства, какъ это можно видѣть изъ формальныхъ счетовъ, гораздо дороже. При своемъ второмъ представленіи папѣ Мартину, аббать Джонъ, подавая свои прошенія, счелъ необходимымъ для себя предложить первосвященнику такъ называемую *пропину*, которая состояла изъ нѣсколькихъ серебряныхъ позолоченныхъ монетъ, стоимостью на англійскія деньги въ 16 фунтовъ стерл. 3 шиллинга и 4 пенса, и приношеніе было милостиво принято. Дальнѣйшіе расходы по полученію буллы представляются въ такомъ видѣ, что первыя двѣ буллы, которыя номинально по таксѣ стоили по десяти грошей каждая, въ дѣйствительности стоили для аббатства первая 7 фун. стерл. 18 шилл. 10 пенсовъ, т.-е. 418 грошей, иначе говоря больше чѣмъ въ сорокъ разъ дороже номинальной цѣны по таксѣ. Тутъ очевидно было достаточно основанийъ для жалобъ на незаконные поборы, нашедшихъ себѣ выраженіе на соборѣ Базельскомъ. Евгенийъ IV предложилъ противъ этого зла единственную мѣру, именно приказавъ публично выставить таблицы съ таксами папы Іоанна XXII, чтобы всѣ просители знали о нихъ; но мѣра эта конечно была самою призрачною, даже если она и дѣйствительно предпринята была, въ чемъ также позволительно усумниться.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что гораздо большая часть этихъ такъ называемыхъ расходовъ по канцеляріи шла въ дѣйствительности въ пользу папской камеры, и это было только въ дополненіе къ тому, что камера и сама могла получать отъ предварительныхъ сдѣлокъ съ представителями. Какова собственно эта доля, теперь едва-ли можно съ точностію опредѣлить; но приблизительное мнѣ-

ніе о ней можно составить хотя бы потому, что плата, напр., собственно канцелярскому чиновнику полагалась въ два гроша, между тѣмъ какъ за самое дѣло взималось отъ восьмидесяти до ста грошей. Нѣкоторый свѣтъ на эту сторону дѣла проливаетъ актъ Англійскаго парламента отъ 1533 года, когда всѣ дѣла по выдачѣ отпущеній, разрѣшеній, полномочій и пр. были отняты у Рима— и въ тѣхъ именно видахъ, чтобы, какъ говорится въ самомъ актѣ, положить конецъ обманамъ, вымогательствамъ и чрезмѣрнымъ налогамъ и хищеніямъ Рима— „къ великому обѣднѣнію королевства“. Это былъ просто переносъ камеры изъ Рима въ Кэнтербери, гдѣ впрочемъ остались римскія цѣны, переведенныя только на стерлинги. Гдѣ по римской таксѣ дѣло цѣнилось въ 4 ф. стерлинговъ, „что относилось къ предметамъ не великой важности“, тамъ считалось достаточнымъ печати архіепископа; но для болѣе крупныхъ дѣлъ требовалось утвержденіе канцлера, его болѣе дорогой печатью. У каждаго изъ этихъ сановниковъ имѣлся особый чиновникъ для этой цѣли, который долженъ былъ имѣть пергаментъ, воскъ и шелковые шнуры. Доходы съ документовъ, стоявшихъ выше 4 ф. стерл., дѣлились такъ: половина королю, $\frac{1}{9}$ канцлеру, $\frac{1}{18}$ его чиновнику, $\frac{2}{9}$ архіепископу и $\frac{1}{9}$ его чиновнику. Съ документовъ, стоявшихъ менѣе 4 ф., архіепископъ бралъ $\frac{2}{3}$, его чиновникъ $\frac{1}{6}$ и его уполномоченный $\frac{1}{6}$ за печать. Такимъ образомъ собственно за дѣлопроизводство шла $\frac{1}{6}$ часть, а $\frac{5}{6}$ составляли чистый барышъ камеры.

Хотя у насъ и не имѣется прямыхъ цифровыхъ данныхъ, но по аналогіи можно не безъ основанія заключать, что по этой же пропорціи распредѣлялись и въ Римѣ доходы отъ канцеляріи и пенетенціаріи, если только не съ большимъ наклономъ въ пользу львиной части. Дѣлопроизводство было громадное, а сообразно съ нимъ были и доходы. Тангль, тщательно провѣривъ счета по разнымъ рубрикамъ за шестой годъ Иннокентія VI (1358 г.), опредѣлялъ цифру официальныхъ доходовъ въ 42,865 грошей (при чемъ цѣна многихъ дѣлъ была еще не обозначена); такъ какъ обыкновенно въ дѣйствительности взималось вчетверо больше противъ таксы, то это составить сумму болѣе 150,000 грошей. Такимъ образомъ чистый доходъ Римской камеры отъ однихъ грамотъ въ этомъ году составляетъ пятнадцать тысячъ флориновъ, при общемъ доходѣ папства въ этомъ году въ 260,000 флориновъ. При Іоаннѣ

XXIII чистый доход от папских грамот восходил до 45,000 флоринов в период 40 месяцев, т. е. по 1,100 флоринов в месяц, а при Сиксте IV из дохода в 250—260,000 флоринов 36,000 получались от грамот. Конечно, было бы трудно определить, сколько собственно получалось через канцелярию и сколько через пенитенциарию. Возможно, что канцелярия давала больше; но при этом не нужно упускать из вида и тех незримых сумм, которые проходили в вид денежных епитимий через руки младших пенитенциариев, работавших на поприще отпущения грехов независимо от официальной пенитенциарии.

Къ изложеннымъ фактамъ едва ли нужно еще что нибудь прибавлять. Они съ достаточностію показываютъ, что папская система всегда страдала такъ сказать *febris recuniaris* (если такъ можно выразиться) и для добыванія презръннаго металла не пренебрегала никакими средствами, при этомъ не особенно заботясь даже о сохраненіи ви́шней благопристойности. Конечно, на это были свои причины, и папство, превратившись въ государство, съ его сложными международными отношеніями, неизбѣжно должно было окунуться въ омутъ финансовыхъ операцій, извлекая деньги изъ всѣхъ доступныхъ ему источниковъ. Не оно одно конечно было повинно и въ томъ, что однимъ изъ богатѣйшихъ источниковъ папской казны сдѣлалось именно отпущеніе грѣховъ; но на немъ несомнѣнно лежитъ та вина, что оно не только не оказывало рѣшительнаго сопротивленія этому пагубному для религіознонравственной жизни злоупотребленію, а поддерживало его, какъ официальное учрежденіе, которое, въ свою очередь, разрастаясь въ цѣлую сеть филиальныхъ отдѣленій съ ихъ часто невѣжественными и алчными агентами, превращалось въ позорную систему эксплуатаціи религіознаго невѣжества народа, несчаго своимъ потомъ и кровію приобрѣтенные гроши даже въ ящикъ такого безсовѣстнаго зазывателя на приобрѣтеніе всепрощающихъ индульгенцій, какимъ былъ пресловутый Тецель. Святое достоинство церкви въ томъ и признается, что она строго блюдетъ свои уставы, не позволяя злоупотребленіямъ вытѣснять ихъ. Такою строгостію никогда не отличалась Римская церковь, которая напротивъ всегда готова была потворствовать немощамъ человѣческимъ, и это потворство и является главнымъ источникомъ всѣхъ ея заблужденій.

МАТЕРИАЛЪ ДЛѢ ЦЕРКОВНЫХЪ СВѢЧЪ, ПО УЧЕНІЮ СВЯТЫХЪ И БОГОНОСНЫХЪ ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ ¹⁾.

Церковная свѣча предназначается не для одного только освѣщенія. Если бы она назначалась для одного освѣщенія храмовъ, то и употреблялась бы только во время вечерняго и всенощнаго Богослуженія; между тѣмъ видимъ, что она употребляется при каждомъ Богослуженіи, и употребляется тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ торжественнѣе Богослуженіе. Изъ этого видно, что она, помимо назначенія освѣщать, имѣетъ въ себѣ другое назначеніе, именно — выражать наши религіозныя настроенія и чувства; она есть, такимъ образомъ, нѣкоторая жертва Богу. А если она есть жертва, то материалъ ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ опредѣляться тѣми взглядами на выгоду и удобства, какими опредѣляются обыкновенно предметы освѣщенія. Онѣ исключительно могутъ опредѣляться только идеею самой жертвы. Въ немъ, слѣдовательно, не должно быть, прежде всего, ничего, что заключало бы въ себѣ какую либо нечистоту. Если въ Ветхомъ Заветѣ отъ всѣхъ сожигавшихся предъ Господомъ Богомъ предметовъ требовалось, чтобы они были чисты, чтобы елей былъ чистый, выбитый изъ маслинъ (Исх. XXVII, 20), чтобы вещество для куренія было благовонное, чистое (Исх. XXX, 34, 35), чтобы приносимое въ жертву животное было безъ порока (Лев. XXII, 20—22), то тѣмъ болѣе это нужно сказать о материалѣ, который возжигается теперь предъ чистѣйшей и совершеннѣйшей жертвой. Въ немъ все должно быть къ тому направлено, чтобы онъ возможно больше могъ служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. Что воскъ есть предметъ по преимуществу соотвѣтствующій указаннымъ цѣлямъ, — на это одинъ изъ церковныхъ писателей первой половины XV столѣтія, именно Самеонъ, епископъ Солунскій, представляетъ слѣдующія причины: воскъ, говорятъ онъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ при крещеніи и муропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность пока-

¹⁾ „Влад. Еп. Вѣд.“ 1895 г. № 8.

аться въ нашей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ цвѣтовъ благоуханныхъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составляемый изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ наше обоженіе (т. е. естество наше очищаемое, — божественнымъ огнемъ); и, наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь, или этотъ самый свѣтъ, постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира ¹⁾. Взглядъ этотъ, принадлежащій писателю XV столѣтія, никакъ не могъ быть только его личнымъ взглядомъ: онъ былъ въ этомъ случаѣ выраженіемъ вселенскаго преданія. Яснымъ доказательствомъ тому служить церковная практика. Апостольскія правила, какъ извѣстно, служили и служатъ выраженіемъ апостольскаго преданія, съ одной стороны, и практики первыхъ трехъ вѣковъ, — съ другой, а здѣсь въ 71 и 72 правилахъ прямо говорится, что воскъ, наряду съ елеемъ, былъ въ числѣ постоянныхъ принадлежностей церкви, и что похищеніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Сопоставляя означенное указаніе съ тѣмъ фактомъ, что Кароагенскій епископъ Менсурій, отправляясь въ Римъ на мученіе, передаетъ старѣйшинамъ, наряду съ разными церковными предметами, и два свѣщника, можно съ несомнѣнностію признать, что въ III вѣкѣ восковыя свѣчи были въ полномъ употребленіи. Что касается употребленія этихъ свѣчъ въ IV вѣкѣ, то оно подтверждается уже прямыми свидѣтелями. Блаженный Иеронимъ говоритъ о немъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ его времени, а св. Григорій Богословъ уже придаетъ ему таинственное значеніе. Объясняя готовящемуся къ крещенію значеніе свѣчи, которую держать въ рукахъ крещаемый, онъ говоритъ о ней такъ: „свѣтильники, которые возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, изыдемъ въ срѣтеніе жениху, имѣя ясныя свѣтильники вѣры“ ²⁾. Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчъ ограждается государственными постановленіями. По закону императора Юстиніана, никто не могъ приступать къ постройкѣ ни монастыря, ни церкви, ни молатвеннаго

¹⁾ Книга о церкв. гл. 134. См. „Новая скрижаль“ стр. 40.

²⁾ Слово на св. крещеніе. См. Твор. свят. Отцевъ, изд. при Мос. Дух. Ак. т. III, стр. 321.

дома до тѣхъ поръ, пока не было представлено строителемъ такой части имѣнія, которая была бы достаточна: на масло, и на воскъ и на всякъ посылкъ церковный, и на священную службу, и на различное соблюденіе святому храму, и на пищу и на одѣяніе—работавшимъ ему“¹⁾. Седьмой Вселенскій соборъ, повелѣвая выражать чувствованіе животворящаго Креста и св. иконъ лобзаніемъ, покло-неніемъ, фиміамомъ и постановленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай былъ и у древнихъ²⁾. Въ отвѣтахъ Иоанна, епископа Китрошскаго, епископу Драчскому Ковалису воз-женіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами почившихъ разсматривается, какъ пріятная Богу жертва³⁾. Тоже самое воззрѣніе на свѣчи, какое установилось въ Греческой церкви, издавна господствовало и въ церкви Русской. Вѣрная вселенскому преданію, она не употре-бляла иныхъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только или масло или восковыя свѣчи, или то и другое вмѣстѣ⁴⁾.

Итакъ, если только воскъ служить, по ученію Церкви, самымъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго Богу приношенія, если, кромѣ воска и елея, ничего другаго Церковь никогда и нигдѣ не употребляла, то никакая примѣсь къ воску не должна имѣть мѣста. Какого-бы свойства эта примѣсь ни была, она всегда произведетъ въ составѣ его измѣненіе, а съ измѣненіемъ состава воскъ не можетъ уже служить выраженіемъ тѣхъ духовныхъ качествъ, какія должны быть имъ выражаемы. Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ нашего смиренія, нашей покорности, нашей мягкости душевной, когда выдѣлываемая изъ него свѣча была бы тверда, груба и хрупка? Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ благо-датнаго на насъ дѣйствія Духа Божія, когда выдѣлываемая изъ него свѣча издавала бы удушливый, непріятный запахъ? Между

¹⁾ Коричая гл. 42.

²⁾ Соборн. постановл.

³⁾ Коричая гл. 58.

⁴⁾ Весьма характеристично выражено это употребленіе въ слѣдующей древней загадкѣ: „летитъ птичка черезъ Божій домикъ и сама себѣ говоритъ: вотъ моя силка горитъ“. Здѣсь причина того благоговѣннаго вниманія, съ какимъ относится русскій народъ къ пчелѣ и уходу за ней. Онъ находитъ, что какъ убивать пчелу,—эту „Божью букашку“, такъ входитъ къ ней нечистымъ, есть дѣло недостойное, грѣховное; онъ употребляетъ воскъ, взятый отъ церковной свѣчи, какъ врачебное средство и при своихъ болѣзняхъ и при болѣзняхъ домашнихъ животныхъ.

тѣмъ таковыя именно свойства и придаютъ воску тѣ примѣси, какія стали употребляться въ послѣднее время.

Сопоставляя все сказанное о матеріалѣ церковныхъ свѣчъ въ одно цѣлое, мы приходимъ къ тому заключенію, что матеріалъ для этихъ свѣчъ долженъ быть воскъ натуральный, пчелиный, что допущеніе къ нему примѣсей есть дѣло не согласное ни съ ученіемъ Церкви, ни съ вселенскимъ преданіемъ, что изготовленныя изъ такого испорченнаго воска свѣчи должны быть непременно изъяты изъ употребленія въ храмахъ.

Протоіерей А. Альбицкій.

БОЖІЕ ВРАЗУМЛЕНІЕ НЕВѢРОВАВШЕМУ ВЪ НЕОБХОДИМОСТЬ И ПОЛЗУ ЦЕРКОВНАГО ПОМИНОВЕНІЯ УСОПШИХЪ *).

(Разговоръ для народа).

Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что они суетны (Пс. 93, 11).

Это, братіе, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ (1 Кор. 4, 5).

I.

Уста священника должны хранить вѣдѣніе и закона ищутъ отъ устъ его; потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоа (Мал. 2, 7).

Въ концѣ нашего села, почти на самомъ берегу моря, стоялъ довольно красивый домъ стараго прасола Василя Склара. Его я мало зналъ. Старикъ Скларъ больше былъ на морѣ и занимался прасольствомъ, т. е. покупалъ рыбу и перепродавалъ ее болѣе крупнымъ торговцамъ. Помню, старикъ онъ былъ трезвый, прямой

*) „Екат. Епарх. Вѣд.“.

и сына своего Андрея держаль, — какъ говорится, — въ ежевыхъ рукавицахъ. Андрею въ то время, о которомъ у насъ грѣчь, было лѣтъ за-двадцать. Матери у него давно не было, но старикъ и самъ сьумѣлъ доглядѣть сына. Помню, учился Андрей въ школѣ и учился хорошо. Хотѣли было послать его учиться еще куда нибудь, но старикъ сказалъ: „мнѣ и самому громотѣй нуженъ“, и взялъ мальчика на море, чтобы приучить его къ своему дѣлу. Теперь Андрей былъ уже мужчина взрослый, здоровый, трезвый, грамотный и такой-же трудолюбивый, какъ отецъ.

Какъ-то осенью прѣзжаетъ ко мнѣ Андрей, просить отца напутствовать. — „Кажись, умереть“, говорилъ Андрей. Я поѣхаль и засталъ старика совсѣмъ слабымъ. Поисповѣдавъ его и приобщивъ Святыхъ Таинъ, я уже собрался было выходить изъ дома, какъ вдругъ старикъ остановилъ меня.

— Батюшка! подождите еще немного, заговорилъ онъ. Я вспомнилъ одинъ грѣхъ, въ которомъ еще не каялся... Разъ весною, на морѣ потопаль донской казакъ. Насъ было три человекъ прасоловъ, да два рыбака, и казака этого, пожалуй, можно было бы спасти, да мы побоялись. Долго онъ, бѣдный, держался на водѣ, не хотѣлось ему потопать, а потомъ крикнулъ „поминайте, православные, раба Божія Петра“ и пошелъ ко дну... Я, грѣшный человекъ, и забылъ про это. Часто приходилось видѣть, какъ люди потопаютъ. Вотъ уже пятый годъ попелъ, какъ это случилось, а я его еще ни разу не помянулъ... Помяните, пожалуйста, его, батюшка, и за меня грѣшника помолитесь. Я хотѣлъ бы, чтобы его цѣлый годъ поминали на обѣднѣ.

— Хорошо, сказалъ я. Прикажи Андрею, пусть въ воскресенье принесетъ поминальницу въ церковь.

Черезъ два дня старикъ умеръ, а въ воскресенье послѣ вечера въ церковной оградѣ увидѣлъ я Андрея съ поминальницей (грамоткой) въ рукахъ.

Раньше были про Андрея недобрые слухи. Кто-то говорилъ, что, бывая въ Ростовѣ по торговымъ дѣламъ, Андрей свелъ знакомство со штундистами и самъ будто-бы сталъ штундистомъ. Но покойный старикъ, отецъ его, былъ строгъ, и Андрей не смѣлъ вольнодумствовать. Теперь было не то. Некому было остановить молодую, горячую голову.

Поздоровавшись со мною и не взявъ благословенія, какъ бывало раньше, Андрей сказалъ: — Позавчера вы, батюшка, похоронили моего отца. Передъ смертію онъ взялъ съ меня честное слово, что я отдамъ вамъ шесть рублей за годичное поминовеніе по этой грамоткѣ.

При этомъ онъ передалъ мнѣ шесть рублей и новенькую поминальницу, въ которой было написано: „помяни, Господи, усопшаго раба Божія Петра и всѣхъ утопшихъ православныхъ христіанъ“.

Когда старикъ рассказывалъ мнѣ о случаѣ на морѣ, Андрей въ домѣ не было, а потому, желая знать, извѣстно ли Андрею объ этомъ, я спросилъ его:

— Что же это значить? Здѣсь написано утопшихъ, навѣрно ошибка, надо усопшихъ? да и отчего не записать здѣсь твой отецъ?

— Отца будетъ поминать тетка, онъ ее просилъ. А въ этой грамоткѣ не ошибка. Отецъ самъ записалъ утопшихъ.

Это его желаніе. Передъ смертію онъ говорилъ, что нѣсколько разъ самъ чуть не потонулъ и видѣлъ часто, какъ люди потопали. А одинъ какой-то казакъ, Петро, его и можно было бы спасти, да отецъ побоялся, и теперь говорилъ, что можетъ быть это его грѣхъ. Поэтому—то онъ и записалъ Петра и всѣхъ утопшихъ... Впрочемъ, все это пустяки... окончилъ Андрей свою рѣчь и смѣло посмотрѣлъ мнѣ въ глаза.

— Что пустяки? спросилъ я.

— Да ваши поминовенія.

— Христось съ тобою, Андрей? сказалъ я, смутившись его рѣзкимъ словомъ. Какъ у тебя и языкъ поворачивается говорить такую хулу на поминовеніе усопшихъ. Давай, поговоримъ по братски.

Мы усѣлись на паперти, и я спросилъ его:

— Скажи, пожалуйста, вѣдь это штундисты внушили тебѣ такія мысли?

— Этого сказать нельзя, отвѣчалъ Андрей. Я самъ долго думалъ надъ этимъ и Священное Писаніе читалъ. Ничего тамъ въ Писаніи про поминовеніе умершихъ не сказано. А вотъ вы сколько сегодня говорили въ церкви о поминовеніи и—все только на основаніи видѣній и откровеній святымъ людямъ.

Въ этотъ день, послѣ вечерни, дѣйствительно была бесѣда съ народомъ о поминовеніи усопшихъ и отношеніи живыхъ людей къ умершимъ.

— Позволь, Андрей, перебилъ я его рѣчь. Развѣ ты не вѣришь, что есть общеніе между этимъ міромъ и міромъ загробнымъ? Что есть общеніе между живыми людьми и умершими? Вѣдь человекъ умираетъ только тѣломъ, душа же у него безсмертна и живетъ вѣчно. А разъ душа не умираетъ, а живетъ, то она и дѣйствуетъ, но только не такъ, какъ та душа, которая пребываетъ еще въ тѣлѣ. По попущенію Божию нѣкоторые изъ умершихъ являются живыми людямъ.

— Да, вѣдь, это вы отъ себя мудрствуете? докажите это отъ Писанія. Ничего этого въ Священномъ Писаніи нѣтъ.

— А я говорю тебѣ, что—есть... Ты увѣряешь, что читаешь все Священное Писаніе и не нашелъ, чтобы гдѣ говорилось о явленіи душъ изъ загробнаго міра, а мы, православные, нашли тамъ это. Во первыхъ, въ Священномъ Писаніи сказано, что все находится во власти Того, въ рукахъ Котораго ключи ада (Апок. 1, 18), и Который силенъ изводить изъ ада и низводитъ въ оный (1 Цар. 2, 6). А во вторыхъ,—тебѣ извѣстно, что Господь Іисусъ Христосъ Самъ воскрешалъ мертвыхъ. А когда Спаситель, страдая на крестѣ, испустилъ духъ и потрясая земля, то раскрылись гробы и многіе изъ святыхъ, воскресши, явились живыми людямъ (Мѣ. 27, 51, 52 и 63). Еще лучше вотъ что тебя спрошу:

— Ты читалъ въ Евангеліи о преображеніи Господнемъ?

— Конечно, читалъ.

— Кто же явились тогда къ Спасителю для бесѣды?

— Пророки Моисей и Илія.

— Развѣ они жили тогда?.. Вотъ то-то и есть, Андрей, что мудрствовать по своему не слѣдуетъ. Ты же и самъ знаешь, что Пророки Моисей и Илія не жили во времена Спасителя и явились къ Нему не изъ этого міра, а изъ міра другого—загробнаго, въ которомъ пребываютъ души всѣхъ усопшихъ праведниковъ и грѣшниковъ.

— Ну, хорошо, сказалъ Андрей, посмотримъ, какъ вы станете доказывать, что нужно еще и помянуть Моисея съ Илеей?..

— Стыдно такъ Андрей! Ты глупости говоришь. Увидѣлъ,

что твоё заблужденіе не имѣетъ основанія въ Священномъ Писаніи, и начинаешь смѣяться надо мною. Но ты не надо мною смѣшься, а надъ моей вѣрой... Мы и поминаемъ на обѣднѣ пророковъ Моисея и Илію, и всѣхъ праведниковъ и всѣхъ грѣшниковъ, живыхъ и умершихъ, потому что въ Евангеліи отъ Луки, въ 38 стихѣ 20-й главы, сказано: Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ, а въ 14-й главѣ посланія къ Римлянамъ, въ 8-мъ стихѣ, написано живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ-ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни...

Но Андрей уже прямо смѣялся:

— Что вы, батюшка, слова тратите даромъ? Ну, и поминайте себя, а меня этому не учите. Въ Священномъ Писаніи не сказано: „поминайте умершихъ“, значитъ, нечего и выдумывать. Если бы вамъ не платили за поминовение, то вы и не старались бы доказывать его необходимость.

Проговоривъ это, Андрей взглянулъ на меня съ такимъ видомъ, какъ будто говорилъ: „а ну, посмотримъ, что ты теперь скажешь?“

Это меня обидѣло. Скрѣпя сердце, я отвѣчалъ:

— Мы получаемъ плату не за самое поминовение, а за трудъ. Священнодѣйствующіе питаются отъ святилища; служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника, говорится въ Священномъ Писаніи. Посмотри девятую главу перваго посланія къ Коринѳянамъ. Тамъ много объ этомъ сказано... А твоё возраженіе: „нигдѣ въ Священномъ Писаніи не сказано: „помяните“, никуда не годится. Я тоже могу сказать: нигдѣ въ Священномъ Писаніи не сказано: не поминайте... и значитъ по твоему буду правъ!.. Нѣтъ, ты докажи отъ Священнаго Писанія, что не надо помянуть умершихъ!

— Какъ же вы этого не знаете, батюшка?.. да, вѣдь въ посланіи къ Галатамъ, въ шестой главѣ, въ седьмомъ стихѣ, прямо сказано: „что человекъ посѣетъ, то и пожнетъ“. Это значитъ: праведникъ послѣ смерти будетъ помилованъ, а грѣшникъ—будетъ наказанъ. А вы толкуете, что нужно помянуть умершихъ, что и послѣ смерти бываетъ прощеніе грѣховъ. Не бываетъ этого! На основаніи притчи Спасителя докажу вамъ, что истину говорю, все болѣе и болѣе горячился Андрей. Въ шестнадцатой главѣ Евангелія отъ Луки, въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ говорится, что богачъ послѣ

смерти страшно мучился, каялся въ грѣхахъ и прощенія просилъ, а Господь сказалъ ему: ты въ той жизни блаженствовалъ, а теперь мучишься, Лазарь же тамъ мучился, а теперь блаженствуетъ... Не значить ли это, что послѣ смерти нѣтъ покаянія, нѣтъ и прощенія грѣховъ?.. Молитвы ваши для умершихъ, значить, бесполезны, а только вамъ на пользу.

Проговоривъ это, Андрей всталъ и хотѣлъ уйти. Я попросилъ его подождать, выслушать, что я буду говорить отъ Священнаго Писанія. На это онъ согласился только тогда, когда я сказалъ ему, что онъ не будетъ правъ, если будетъ думать, что лучше всѣхъ знаетъ Писаніе и лучше всѣхъ понимаетъ его. Довѣрять своему только разуму значить,—быть на дорогѣ къ разнымъ заблужденіямъ. Умные и ученые люди ищутъ истины, изучая много различныхъ мнѣній. Само Священное Писаніе говоритъ: кто надѣется на себя, тотъ глупъ, а кто ходитъ въ мудрости, тотъ будетъ цѣль (Притч. 28, 26).

— Ну, говорите, сказалъ онъ. Только это напрасно, Вамъ не сбить меня съ толку.

— Ты говоришь, началъ я, что послѣ смерти нѣтъ покаянія и прощенія грѣховъ. Правда, что послѣ смерти нѣтъ покаянія. Тамъ каждый грѣшникъ видитъ, что его ожидаетъ за его жизнь, и сожалеетъ о своей грѣховной жизни... Но поздно. Что посѣялъ человѣкъ, то и пожнетъ. Это—вѣрно. Но невѣрно то, что послѣ смерти не бываетъ прощенія грѣховъ. Въ двѣнадцатой главѣ Евангелія отъ Маттея, въ тридцать первомъ стихѣ, сказано: если кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, простится ему, если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. Отсюда видно, что бываетъ прощеніе грѣховъ и въ этой жизни и въ будущей, т. е. загробной. Но самъ умершій грѣшникъ не можетъ умолить Господа о прощеніи грѣховъ, что и видно изъ притчи о богачѣ и Лазарѣ, да и псалмопѣвецъ говоритъ: во адѣ кто исповѣтся Тебѣ (Пс. 6, 6), а могутъ это сдѣлать оставшіеся въ живыхъ его друзья, родственники, общество вѣрующихъ православныхъ христіанъ, т. е.—попросту сказать,—святая церковь православная. Это она и дѣлаетъ; молясь о прощеніи грѣховъ живыхъ людей и умершихъ, и дѣлаетъ тоже на основаніи ученія Священнаго Писанія. Просите и дано будетъ вамъ, ищите и най-

дете, стучите и отворяте вамъ, говорится въ одиннадцатой главѣ Евангелія отъ Луки, въ девятомъ стихѣ, а въ двадцать первой главѣ Евангелія отъ Матеея, въ стихѣ двадцать второмъ, сказано: и все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите. Слѣдовательно мы можемъ надѣяться, что если съ вѣрою будемъ просить Господа о помилованіи нашихъ усопшихъ, то Господь, услышавъ молитвы наши, проститъ грѣхи тѣмъ умершимъ, за которыхъ мы молимся. Я думаю, Андрей, что ты не все Священное Писаніе читаешь, что говоришь, будто въ Писаніи не сказано о поминовеніи усопшихъ. Напротивъ не только сказано — поминайте, — но и указанъ способъ поминовенія, который и у насъ православныхъ есть. Это — милостыня, подаваемая за упокой души грѣшника. Слушай, что говорить премудрый сынъ Сираховъ: милость дающія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости (Сир. 7, 37). Иначе сказать: живущій долженъ дѣлать добрыя дѣла ради усопшаго. А въ двѣнадцатой главѣ второй книги Маккавейской вотъ что говорится: Иуда Маккавей послѣ битвы съ врагами послалъ своихъ воиновъ подбирать тѣла убитыхъ въ сраженіи евреевъ. Подбирая тѣла своихъ товарищей, воины нашли у нихъ скрытыя подъ одеждами драгоценныя вещи, посвященныя идоламъ. Имѣть такія вещи было запрещено Закономъ Божиимъ (Втор. 7, 25, 26), а потому живые воины стали молиться, чтобы Господь простилъ грѣхъ ихъ убитыхъ товарищей. А Иуда Маккавей, узнавъ объ этомъ, собралъ двѣ тысячи драхмъ и послалъ въ храмъ Иерусалимскій, чтобы тамъ была принесена жертва за грѣхъ убитыхъ. И поступилъ хорошо и благочестиво, помышляя о воскресеніи. Ибо если бы онъ не надѣялся, что падшіе воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ... Какъ же еще яснѣе сказать тебѣ о пользѣ поминовенія усопшихъ... Я еще укажу тебѣ мѣсто въ Священномъ Писаніи, гдѣ прямо сказано о милостыни за умершихъ. Посмотри въ четвертой главѣ семнадцатый стихъ книги Товита, тамъ прямой завѣтъ: раздавай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ... Напрасно, ты, братъ, надѣешься на свой умъ и силы въ познаніи Слова Божія. Слово Божіе такая глубина премудрости, что предъ нимъ останавливались въ своихъ суетныхъ мудрствованіяхъ и не такіе мудрецы, какъ мы съ тобою. Много у насъ теперь самонадѣянныхъ людей, думающихъ спастись своимъ умомъ, безъ церкви,

оттого много и заблуждающихся. Въ простотѣ сердца вѣровать надо, а не мудрствуя лукаво. И мнѣ странно, Андрей, слышать все это отъ тебя. Вѣдь, твой отецъ былъ человѣкъ хорошій, богобоязненный, любилъ слушать и читать Слово Божіе. Не вольнодумствовалъ онъ, какъ ты. Я знаю, — ты любилъ его и слушалъ, а теперь уже ты и не любишь его и не хочешь помянуть. И старикъ, навѣрно, чуялъ, что твоя любовь къ нему коротка, что поручилъ сестрѣ себя помянуть, а не тебѣ...

Говоря такъ, я думалъ убѣдить Андрея, что онъ заблуждается, наслушавшись разныхъ вольнодумцевъ. Думалъ, — что онъ повѣрилъ моимъ доказательствамъ, взятымъ изъ Слова Божія, но вышло не то. Глубоко задумавшись, сидѣлъ Андрей возлѣ меня и молчалъ. Наконецъ, онъ быстро поднялся и проговорилъ, очевидно, такую мысль, которая давно уже сложилась въ его смущенной головѣ:

— Каждый воленъ вѣровать, какъ хочетъ, и жить по Писанію, какъ пойметъ. Вотъ я не нашелъ въ Священномъ Писаніи, то, что вы нашли, а другой еще больше нашего найдетъ. Сколько головъ, столько и толкованій.

Я сталъ было объяснять, что въ православной церкви одно толкованіе для него Слова Божія, составленное Отцами и Учителями Церкви и противорѣчія между ними нѣтъ. Но Андрей не далъ мнѣ говорить.

— Довольно! рѣшительно сказалъ онъ! Я никому и ничему не вѣрю. Вѣрно только то, что я вижу и чувствую. Все ваше сегодняшнее поученіе — пустяки и вашъ разговоръ со мною напрасенъ. Не вѣрю ничему этому...

— Ну такъ вотъ что я тебѣ скажу, прервалъ я его. Повѣрь, что говорилъ я съ тобою изъ желанія направить тебя на путь истинный. Ты мнѣ не вѣришь. И, собственно говоря, не мнѣ не вѣришь, а Слово Божію. Такъ пусть же Самъ Господь и вразумитъ тебя, какъ знаетъ. Пусть Онъ научитъ тебя, что есть общеніе живыхъ съ мертвыми и что поминовеніе необходимо и полезно какъ живымъ, такъ и мертвымъ... Твой отецъ вѣровалъ по православному, онъ зналъ, что надо молиться о всѣхъ и живыхъ и мертвыхъ, умирая поручилъ тебѣ отдать поминальницу объ утопшихъ, и знай, что это принесетъ ему великое утѣшеніе въ его теперешней загробной жизни.

— Ну, пусть Господь и вразумит меня, сказалъ Андрей, тогда и повѣримъ.

— Не шути этимъ, Андрей!

— Я и не шучу, а говорю то, что чувствую. У меня умъ за разумъ зашелъ отъ всякихъ толкованій. Я никому не хочу вѣрить на слово...

На этомъ мы и разошлись.

Грустно мнѣ стало, что всѣ мои усилія разубѣдить заблуждающаго не только были напрасны, но какъ будто бы еще и ожесточили его. Съ этихъ поръ сталъ я поминать на проскомидіи о здравіи раба Божія Андрея, вѣруя въ силу молитвы священника предъ престоломъ Божиимъ.

Священникъ *Викторъ Чернявскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

— *Наблюденіе надъ прибывающими въ С.-Петербургъ духовными лицами изъ другихъ епархій.*—С.-Петербургское енархіальное начальство сдѣлало распоряженіе о назначеніи ключаря Исакиевского собора свящ. А. Сперанскаго благочиннымъ надъ прибывающими въ С.-Петербургъ духовными лицами изъ другихъ енархій. По тому же распоряженію, прибывающія въ столицу духовныя лица, кромѣ явки въ Консисторію съ паспортами, должны являться къ благочинному, давать подписку о не совершеніи ими въ столицѣ богослуженій и требъ, безъ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, подъ опасеніемъ немедленной высылки такого изъ столицы. Паспорты духовныхъ лицъ другихъ енархій будутъ прописываться въ полицейскихъ участкахъ не иначе, какъ послѣ предъявленія и прописки таковыхъ въ Консисторіи.

— *Заслуживающая подражанія ревность священника.*—Священникъ С. Романовки, Новоузенскаго уѣзда, Самарской енархій, представилъ енархіальному начальству, что прихожане его совсѣмъ не имѣютъ правильно написанныхъ иконъ, что, среди населенія распространены иконы Суздальскаго письма, не возбуждающія, по своей живописи, благоговѣйнаго чувства въ молящихся и вызывающія со стороны сектантовъ насмѣшливыя замѣчанія; къ тому же и за такія иконы простолюдину приходится платить большія деньги. Въ виду этого священникъ названнаго села

просилъ разрѣшить слѣдующіе: „открыть въ с. Романовкѣ при церкви, въ отдѣльномъ помѣщеніи, складъ доброкачественныхъ иконъ для продажи какъ своимъ прихожанамъ, такъ и жителямъ окрестныхъ селъ и церквей; средства на приобретеніе иконъ взять, не свыше 300 рублей, изъ церковно-приходскаго попечительства, которое на это и другія потребности дѣлаетъ, какъ и въ настоящемъ году, посѣвъ на дарственной обществомъ с. Романовки землѣ, вмѣстѣ съ симъ пригласить къ добровольнымъ пожертвованіямъ, хлѣбомъ и деньгами, на этотъ предметъ прихожанъ; прибыль отъ продажи иконъ должна составлять собственность попечительства, которое, по мѣрѣ надобности, приобретаетъ новыя иконы; завѣдываніе складомъ поручить мѣстному священнику, который по-полугодно отдаетъ подробный отчетъ попечительству и приходу; при складѣ завести, по мѣрѣ средствъ, бібліотеку съ составомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія какъ для продажи ихъ, такъ и для временнаго пользованія прихожанами на дому.“ Мѣстный Преосвященный, разрѣшая осуществленіе добраго предпріятія, призналъ ревность этого священника заслуживающею одобренія и подражанія.

— *Примѣръ самоотверженнаго учительства духовенства.*— Въ газетѣ „Русское Слово“ опубликованъ слѣдующій примѣръ самоотверженнаго служенія народному образованію одного изъ священниковъ Вятской епархіи. Въ іюлѣ тѣкущаго года на имя преосвященнаго Сергія, епископа Вятскаго и Слободскаго, поступило отъ священника села Медяны, Вятскаго уѣзда, Николая Зубарева прошеніе такого содержанія: „Въ 1884 году, съ помощью Божіей, основавъ въ селѣ Медянѣ церковно-приходскую школу, для обученія въ ней дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, я тогда же далъ обѣтъ школу эту въ селѣ Медянѣ, какъ моему Рувимѣ, утвердить и укрѣпить навсегда. Нынѣ, пока живъ, обѣтъ этому нахожу возможнымъ исполнить. Теплою рукой прилагая при семъ 3.000 рублей — плодъ 32 лѣтнихъ сбереженій отъ получаемаго мною дохода, осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше преосвященство ленту эту отъ моего недостойнства принять на содержаніе изъ процентовъ сихъ денегъ въ селѣ Медянѣ церковно-приходской школы и учителя или учительницы, которые всегда должны быть изъ духовнаго званія, такъ чтобы капиталъ навсегда оставался неприкосновеннымъ.“

Священникъ Николай Зубаревъ состоитъ бесплатно въ открытой имъ женской церковно-приходской школѣ завѣдующимъ и законоучителемъ съ 16 ноября 1884 и изъ своихъ средствъ ежегодно даетъ учительницѣ этой школы на жалованье не менѣе 80 руб. Кромѣ того, въ своемъ завѣдываніи онъ имѣетъ еще четыре школы грамоты, открытыя имъ въ своемъ приходѣ. Приходъ села Медяны небогатый, зараженъ расколомъ.

— *Достойное вниманіе нововведеніе.* — Въ Мало-Данилевскомъ церковно-приходскомъ училищѣ, Харьковскаго уѣзда, оканчивающимъ курсъ ученикамъ установлено выдавать по колодкѣ пчелъ изъ училищной пасѣки, а одной изъ лучшихъ ученицъ покупать корову-телку. Дѣло ведется такимъ образомъ, что первоначально заведенная при училищѣ пасѣка остается неприкосновенною и служитъ для практическаго ознакомленія учащихся съ пчеловодствомъ, преподаваемымъ въ училищѣ, при плодъ же за каждое лѣто идетъ въ награду ученикамъ. Многіе изъ нихъ, познакомявшись съ рациональнымъ пчеловодствомъ въ школѣ и получивъ свою колодку, развели у себя дома небольшія пасѣки, предавшись съ любовью этому занятію и пользуясь постоянными совѣтами учителей школы. Покупка коровы производится изъ фонда, составляемаго самими учащимися, обязанными вносить для этой цѣли по одной копѣйкѣ ежедневно каждый. Значеніе этого животнаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ известно, и потому понятно стремленіе будущихъ хозяекъ получить подобную награду.

— *Мѣры къ возвышенію успѣховъ въ духовномъ училищѣ.* — Бывшій въ маѣ мѣсяцѣ сѣздъ Екатериноварскаго духовно-училищнаго округа, между другими дѣлами, коснулся способовъ улучшенія учебнаго дѣла въ училищѣ и постановилъ: „для того, чтобы и дѣти—сироты и дѣти несостоятельныхъ родителей, оставшія по успѣхамъ, но подающія надежду на исправленіе, могли имѣть репетиторовъ, а дѣти состоятельныхъ родителей имѣли возможность пользоваться ими своевременно, ассигновать въ распоряженіе правленія училища на первый годъ, въ видѣ опыта, триста рублей и просить, чтобы оно, по опредѣленіи на своихъ педагогическихъ собраніяхъ, кто изъ малоуспѣшныхъ учащихся нуждается въ посторонней помощи при своихъ занятіяхъ, само договаривало для таковыхъ за опредѣленное вознагражденіе и на опредѣленное время изъ ассигнуемой суммы репетиторовъ изъ числа учащихся и надзирателей и слѣдило за успѣхами занятій послѣднихъ съ ввѣренными особому ихъ руководству и попеченію учениками.

— *Какъ думалъ почившій святитель-затворникъ Теофанъ о графѣ Л. Н. Толстомъ.* — Въ то время, какъ наши „интеллигенты“ съ благоговѣніемъ прислушиваются къ каждому слову невольнаго лжепророка, графа Льва Николаевича Толстого, православные русскіе люди съ глубочайшимъ вниманіемъ слѣдятъ за содержаніемъ многаго множества писемъ, появляющихся въ духовныхъ журналахъ, — писемъ, принадлежащихъ перу великаго подвижника и свѣтильника нашей Русской Церкви, въ Бозѣ почившаго святителя Теофана. Изъ своего тихаго затвора на Выши этотъ смиренный пастырь-старецъ неутомимо разливалъ благодатный свѣтъ

истины Христовой, и сколько душъ, жаждущихъ этого свѣта, этой благодатной истины напоены его словомъ, воистину благодатнымъ! Не забудемъ, что этотъ святитель далъ намъ превосходныя, незамѣнимыя толкованія на посланія Апостола Павла, далъ намъ богатѣйшую сокровищницу писаній святоотеческихъ въ пяти громадныхъ томахъ *Добротолубія*, далъ намъ неоцѣненную книгу *Путь ко спасенію*, составилъ сводъ Евангельскихъ сказаній, за который удостоенъ степени доктора богословія, и многое множество другихъ твореній... такъ что письма къ разнымъ лицамъ, которыя теперь, послѣ его блаженной кончины, посыпались въ изумительномъ множествѣ на страницы духовныхъ журналовъ, — это плодъ, такъ сказать, его *досуга*, если только можно назвать досугомъ сравнительно легкій трудъ отвѣтовъ на письма, послѣ трудовыхъ часовъ, посвященныхъ книжному дѣланію...

Отзывъ такого святаго мужа, такого знатока души человѣческой, такого высокопросвѣщеннаго, даже въ смыслѣ научномъ, человѣка (онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и его библіотека болѣе, чѣмъ на половину, состоитъ изъ иностранныхъ книгъ, — отзывъ, говоримъ, такого мужа о лжеученіи графа Толстого для православныхъ особенно долженъ быть авторитетенъ: въ немъ она должны видѣть предостереженіе и какъ бы *грознаго окрика* голоса самой Церкви... Пусть этотъ окрикъ рѣзокъ, силенъ, но этого требуетъ самое положеніе дѣла, этого требуетъ наша легкомысленная вѣтренность въ вопросахъ вѣры, съ какою мы встрѣчаемъ всякаго хулителя Церкви... Послушаемъ же, что пишетъ святитель — подвижникъ одному изъ приспыхъ по духу чадъ своихъ:

„Вы поманули, что многіе переходятъ въ иную вѣру, начитавшись сочиненій Толстого. Диво! У этого Льва никакой вѣры нѣтъ. У него нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ будущей жизни, а Господь Иисусъ Христосъ — простой человѣкъ. Въ его писаніяхъ — хула на Бога, на Христа Господа, на Св. Церковь и ея таинства. Онъ разрушитель царства истины, *врагъ Божій, слуга сатанинъ*, (курсивъ вездѣ подлинника), какъ написалъ самъ Св. Апостоль Павелъ волхву Еллиму, противившемуся его проповѣди на островѣ Кипрѣ (Дѣян. 13, 8—10). Этотъ бѣсовъ сынъ дерзнулъ написать новое евангеліе, которое есть искаженіе Евангелія истиннаго. И за это онъ есть *проклятый апостольскимъ проклятіемъ*. Апостоль святой Павелъ написалъ: „кто новое евангеліе будетъ проповѣдывать, да будетъ проклятъ анаема“ (Гал. I, 8). И чтобы всѣ затвердили это добрѣ, въ другой разъ это подтвердилъ... (ст. 9). Въ евангеліи богохульника всѣ цитаты похожи на наши. напиримѣръ: Іоан. гл. 1-я, ст. 1-я, а самый текстъ — другой. Посему онъ есть поддѣльватель безчестнѣйшій, лгунъ и обманщикъ.

„Если дойдет до васъ какая-либо изъ его бредней, съ отвраще-
нiемъ отвергайте... Въ нашихъ духовныхъ журналахъ онъ разобранъ до
послѣднихъ косточекъ, и всесторонне обличенъ въ безумiи и злоумiи. Но
журналы духовные кто читаетъ? И тетрадки Толстого ходятъ по рукамъ
секретно, и секретно распространяютъ ложь“ („Тамб. Епарх. Вѣд.“,
1895, № 32).

Ревностю Илиною дышетъ сiе слово великаго подвижника-святи-
теля. Невольно возстаетъ въ воображенiи образъ другого великаго обли-
чителя ересей—преподобнаго Антонiя Великаго, который изъ глубокой
пустыни подвигся и пришелъ на шумныя улицы Александрии, чтобъ об-
личить зловѣрие еретическое... Для православныхъ сего слова довольно...
Имѣйя уши слышати—да слышитъ!.. („Моск. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

„Въ дополненiе къ помѣщенной въ № 23 „Церковныхъ Вѣдомостей“
статьѣ, отъ Канцелярiи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объявля-
ется, что, кромѣ Иерусалимской патрiархiи, производящей, чрезъ посред-
ство патрiаршаго въ Москвѣ подворья, сборы пожертвованiй на Святой
Гробъ и Палестину, имѣетъ законное право производить таковыя сборы
на Святыхъ мѣста и въ пользу православныхъ Святой Земли **ИМПЕРА-
ТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество** и его члены, снабженные
для сего соотвѣтствующими свидѣтельствами“.

СОДЕРЖАНiЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Къ рѣшенiю вопроса о
папской таксацiи грѣховъ. (Окончанiе).—Материалъ для церковныхъ свѣтъ, по
ученiю святыхъ и богоносныхъ отцевъ церкви. Протоiерея *А. Альбицкаго*.—Божiе
вразумленiе невѣрующему въ необходимость и пользу церковнаго поминованiя
усопшихъ. Священника *Виктора Чернявскаго*.—Извѣстiя и замѣтки.—Объявленiе.

Редакторъ *И. Пятницкiй*.

Печат. дозвол. 1895 г. 5 сентября. Цензоръ, *Каведраальный Протоiерей I. Мгай*.
Могилевъ на Днѣвѣрь. Типо-Литографiя Ш. Фридланда.